

ЧЕЛОВЕК ИЗ ЛЕГЕНДЫ

ОСЕНЬЮ 1942 года, в решающие дни битвы за Сталинград, на волжской круче сражались 57 бойцов. Враги не сомневались, что перед ними целая дивизия — так отважно дрались герои. В Волгоградском музее и поныне хранится комсомольский билет командира группы, 17-летнего лейтенанта Алексея Очкина, пробитый осколком вражеского снаряда. Лейтенант Огонь, как прозвали Очкина бойцы, был смертельно ранен. Однако весной с фронта пришло сообщение о некоем лейтенанте Очкине, повторившем подвиг Александра Матросова. Однофамилец? Нет, в сражении на Курской дуге тот же юноша бросился на амбразуру вражеского дзота и... снова остался жив.

О героизме этого человека в годы войны складывались легенды. Тяжело раненный, контуженный, Очкин много раз попадал в списки погибших, пропавших без вести. Но, возродившись, снова оказывался на самых трудных, самых опасных участках фронта. Гвардии капитан Алексей Очкин выжил всем смертям назло и до конца прошел по военным дорогам — штурмовал Берлин, участвовал в освобождении Праги.

Недавно в беседе с директором Театра имени Ленинского комсомола В. Головым среди возможных авторов нынешнего сезона я услышала имя А. Очкина. Неужели тот самый «комдив бессмертных», подвигам которого посвящено столько статей и книг? Разве он драматург?

...ДВЕРЬ мне открыл настоящий богатырь — молодой, высокий и статный, в ловко пригнанном тренировочном костюме. Мне показалось невероятным, что это тело было когда-то изрешечено пулями, что вдребезги были разбиты ноги и руки, так ловко бегающие сейчас по клавишам пишущей машинки. И все же это было именно так. Теперь силы восстановлены непрерывными тренировками — за 25 лет не пропущено ни одного дня! И жизнь Алексея Очкина после войны также может служить примером, образцом героизма, духовного величия Человека.

По специальности Алексей Яковлевич — кинорежиссер. Демобилизовавшись, он первое время работал в Перове, на локомотиворемонтном заводе. Там же учился в школе рабочей молодежи. Кстати, ветераны завода и до сих пор «шефствуют» над Очкиным, и он отчитывается перед ними в своих делах. Потом Очкин окончил ВГИК (занимался в мастерской Л. Кулешова). Снимал картины «Мы из Семиречья» (вместе с казахским режиссером С. Ходжиновым), «Девушка Тянь-Шаня», участвовал — и как режиссер, и как исполнитель эпизодической роли — в создании известного фильма Г. Чухрая «Сорок первый».

К литературному творчеству Алексей Яковлевич приобщился еще в детстве. Однажды в школьном драмкружке решили поставить спектакль о Парижской Коммуне. Но где взять пьесу? Выход нашел Алеша Очкин — ночь напролет он изучал

учебники истории, выдумывая «на ходу» сюжет. А утром начинающий драматург завершил свой первый опыт — пьеса была готова. Алексей не раз начинал писать и во время войны, в госпиталях после очередных ранений. И наконец взялся за перо всерьез.

Одноактная комедия студента II курса ВГИКа А. Очкина «Девушка из Подмосковья» получила одобрение рецензента на проходившем тогда конкурсе пьес. Драматург Борис Ромашов сказал теплые слова и об удавшихся автору характерах героев, и о меткости их речи. Параллельно Очкин пробовал свои силы и в прозе, и в поэзии — писал песни, повести, рассказы. Но вот что интересно: он обращался не к военным, наиболее знакомым и близким ему сюжетам, а рассказывал об окружающей его сегодня жизни — о шахтерах, колхозниках. Видимо, военные темы слишком «жгли сердце» и трогать их пока было нельзя. В некоторых театрах страны тогда же была поставлена посвященная врачам комедия Очкина «Крылья жизни». А спустя несколько лет на периферийной сцене широко пошла его «Старая яблоня» — пьеса о современной деревне.

Но вот передо мною пьеса, условно названная «Иван — я, Федоровы — мы». Это взволнованный драматический рассказ о самых молодых участниках великой битвы на Волге, о войнах-комсомольцах. Очкин закончил пьесу сравнительно недавно. И, читая ее, видишь, что, говоря сегодня о былом, автор рассматривает каждый боевой эпизод, личную судьбу каждого бойца в их исторических связях, в их зависимости от жизни всего советского народа. Только в советском обществе, утверждает пьеса, воспитанные на традициях отцов, могли выкристаллизоваться такие характеры. Истинных, как говорит Алексей Яковлевич, «детей нашей земли», умиравших только «головой на запад».

На письменном столе Очкина горы рукописей. Рядом магнитофон. На нем автор «с голоса» проверяет диалоги своих героев, точность и выразительность их языка. Сейчас он задумал одновременно несколько литературных работ — в разных жанрах, на разные темы. Среди них книга и пьеса, посвященные важнейшей теме сегодняшнего дня — рабочему классу.

Особенно четко вырисовывается замысел пьесы. Алексей Яковлевич часто бывает у своих друзей на московских заводах, на промышленных предприятиях других городов и стремится «подсмотреть» главное в характере рабочего человека — силу, делающую его непобедимым. Годы, опыт определили многое. Сегодня в этих людях перед писателем словно встают образы тех, кто обрел бессмертие на полях сражений.

А. КЛЕВАНСКАЯ.